

Банк России

Центральный банк Российской Федерации

АПРЕЛЬ 2017

Доклад
для общественных
консультаций

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ
ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ
В КРУПНЕЙШИХ
РОССИЙСКИХ БАНКАХ

МОСКВА

Комментарии, включая ответы на поставленные в докладе вопросы, а также предложения и замечания просим направлять до 15 мая 2017 г. включительно по электронному адресу *pavshokov@cbr.ru*.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ	5
1.1. Функции совета директоров.....	5
1.2. Функции исполнительного органа банка.....	6
1.3. Функции лица и/или подразделения, ответственного за управление процентным риском.....	6
2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ.....	9
3. ИСТОЧНИКИ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА	10
4. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ.....	12
5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИМИТОВ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА	15
6. СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА	17
7. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОТЧЕТНОСТИ.....	18
8. ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ БАНКАХ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ.....	19

ВВЕДЕНИЕ

Процентный риск потенциально может являться существенным источником потерь для российского банковского сектора. По оценке Банка России, в 2015 году объем потерь российского банковского сектора из-за реализации процентного риска уступал только потерям от кредитного риска. Одним из факторов сокращения потенциальных потерь от реализации процентного риска является повышение качества систем риск-менеджмента в банках, а также использование продвинутых методов оценки процентного риска.

Задача совершенствования систем управления процентным риском становится особенно значимой для российских банков ввиду перехода Банка России к режиму таргетирования инфляции. При данном подходе основным каналом влияния центрального банка на денежно-кредитные условия в экономике и в конечном счете на инфляцию становятся процентные ставки. Изменяя ключевую ставку, Банк России воздействует на краткосрочные ставки денежного рынка, а через них – на весь спектр процентных ставок в финансовом секторе экономики по всей длине кривой доходности (от процентных ставок по рыночным облигациям до ставок по депозитам и кредитам банков). Таким образом, в условиях инфляционного таргетирования решения Банка России оказывают существенное влияние на стоимость активов и пассивов кредитных организаций (их процентную маржу), в связи с чем задача эффективного управления процентным риском становится для банков крайне важной. При этом в условиях инфляционного таргетирования динамика процентных ставок становится более прогнозируемой для участников рынка, так как в большей степени зависит от динамики инфляции и инфляционных ожиданий, а также прогнозируемой денежно-кредитной политики.

Стандарты Базельского комитета по банковскому надзору (БКБН) в настоящий момент предполагают регулирование процентного риска торгового портфеля с помощью стандартизированного подхода или внутренних моделей банков в рамках Компонента I, а регулирование процентного риска банковского портфеля – в рамках Компонента II, так как это позволяет в полной степени учесть все особенности проявления риска в разных банках и странах¹.

Национальные регуляторы уделяют все больше внимания вопросам оценки процентного риска, прежде всего стресс-тестированию. В частности, в феврале 2017 г. Европейский центральный банк (ЕЦБ) объявил о проведении анализа чувствительности банков, надзор за которыми осуществляет ЕЦБ, к изменению процентных ставок. Стресс-тестирование будет проводиться методом «снизу вверх» (bottom-up) с использованием шести сценариев изменения кривой процентных ставок, параметры которых заданы в стандартах БКБН по процентному риску.

В IV квартале 2016 г. Банк России провел опрос 27 крупнейших банков о текущей практике организации системы оценки и управления процентным риском в целях проверки ее соответствия лучшей международной практике.

По результатам опроса можно оценить качество систем управления процентным риском в банках как удовлетворительное. Хотя система управления процентным риском в том или ином виде присутствует во всех опрошенных банках, в большинстве из них имеются существенные недостатки, которые не позволяют оценить текущий уровень управления как эффективный и полностью соответствующий лучшей международной практике управления процентным риском. В частности, в ряде банков можно отметить следующие недостатки:

¹ Interest rate risk in the banking book – Basel Committee on Banking Supervision, April 2016.

1. Низкая степень формализации принципов управления процентным риском во внутренних документах банков.
2. Отсутствие независимости или неполная независимость подразделений, занимающихся управлением процентным риском, от бизнес-подразделений, совершающих операции с финансовыми инструментами, чувствительными к процентному риску.
3. Отсутствие практики верификации² моделей управления процентным риском.
4. Применение упрощенных моделей стресс-тестирования процентного риска, не позволяющих получить надежную оценку потенциальных потерь.
5. Ограниченное использование лимитов и инструментов хеджирования процентного риска.
6. Отсутствие проверок системы управления процентным риском службой внутреннего контроля банка (или недостаточно регулярные проверки).

В части использования продвинутых методов оценки процентного риска наблюдается заметная дифференциация между банками-респондентами: отдельные банки используют подходы оценки, близкие к рекомендованным БКБН (анализ чувствительности чистой приведенной стоимости активов и экономического капитала банка к процентному риску), а другие ограничиваются более простыми методами оценки процентного риска (гэп-анализ).

Банк России предлагает свою оценку основных аспектов практики управления процентным риском в крупнейших банках, а также рекомендации по совершенствованию систем управления и методов оценки процентного риска. Профессиональному сообществу предлагается принять участие в обсуждении полученных выводов и рекомендаций. Банк России будет благодарен за ответы на вопросы, приведенные в тексте доклада, а также за любые идеи и предложения участников рынка по рассматриваемой теме.

² Под верификацией понимается регулярная оценка прогнозной точности модели, результатом которой может быть пересмотр ее параметров.

1. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ

1.1. Функции совета директоров

Стандарты БКБН по управлению процентным риском¹

Совет директоров банка утверждает политику и стратегию управления процентным риском, контролирует деятельность исполнительного органа, обеспечивающего организацию мониторинга и контроля процентного риска в соответствии с принятой политикой.

В частности, к компетенции совета директоров относятся следующие вопросы:

- утверждение стратегии и политики в области управления процентным риском;
- пересмотр утвержденной стратегии и политики не реже одного раза в год или чаще (в случае возникновения существенных изменений рыночных условий);
- утверждение организационной структуры кредитной организации, обеспечивающей эффективное управление процентным риском (в том числе определение полномочий и ответственности структурных подразделений и (или) ответственных лиц, осуществляющих управление процентным риском, а также определение порядка взаимодействия между ними);
- установление общего предельно допустимого уровня (лимита) процентного риска, определяемого в целом для кредитной организации по всем операциям с финансовыми инструментами, чувствительными к изменению процентных ставок;
- оценка деятельности исполнительного органа кредитной организации по реализации утвержденной стратегии и политики в области

управления процентным риском и осуществлению контроля за уровнем процентного риска.

В большинстве российских банков, принявших участие в опросе, к компетенции совета директоров относятся связанные с определением общей политики банка в отношении процентного риска следующие функции:

- утверждение стратегии управления рисками (в том числе процентным риском) и капиталом банка;
- утверждение лимита на процентный риск в целом по банку;
- определение полномочий и ответственности структурных подразделений и ответственных лиц, осуществляющих управление процентным риском, а также определение порядка взаимодействия между ними;
- контроль за деятельностью исполнительных органов банка по управлению рисками;
- рассмотрение отчетов об уровне и состоянии управления банковскими рисками (в том числе процентным риском) и оценке эффективности управления ими.

Основным недостатком является тот факт, что только у 12 банков из 27 в списке функций совета директоров упоминается процентный риск. В остальных банках участие совета директоров в управлении процентным риском определяется в рамках более общей деятельности по управлению рыночным риском или рисками банка в целом. В одном банке к компетенции совета директоров не относятся функции по организации системы управления процентным риском. Утверждение регулярного пересмотра стратегии банка по управлению рисками (в том числе процентным риском) входит в компетенцию совета директоров только в трех банках.

Таким образом, обязанности совета директоров в отношении управления процентным риском недостаточно подробно определены в 40% опрошенных банков, а периодичность пересмотра стратегии управления процентным риском – в большинстве банков.

¹ Principles for the management and supervision of interest rate risk – Basel Committee on Banking Supervision, July 2004. Core principles for effective banking supervision – Basel Committee on Banking Supervision, September 2012. Interest rate risk in the banking book – Basel Committee on Banking Supervision, April 2016.

1.2. Функции исполнительного органа банка

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

Исполнительный орган банка осуществляет эффективное управление уровнем процентного риска путем установления процедур мониторинга, оценки, контроля и ограничения риска, а также обеспечения достаточных ресурсов для выполнения данных процедур.

В частности, к компетенции исполнительного органа относятся следующие вопросы:

- разработка правил и процедур управления процентным риском;
 - организация и обеспечение эффективности системы управления процентным риском, включая организацию систем мониторинга и измерения процентного риска, определение лимитов, устанавливаемых в отношении операций кредитной организации, несущих процентный риск, и обеспечение контроля за их соблюдением; организацию представления полной и достоверной отчетности по вопросам управления процентным риском; организацию систем внутреннего контроля и внутреннего аудита;
 - привлечение компетентного и обладающего опытом, необходимым для осуществления функций управления процентным риском, персонала;
 - организация мероприятий по повышению квалификации сотрудников кредитной организации, осуществляющих функции управления процентным риском;
 - проведение анализа качества управления процентным риском;
 - обсуждение с советом директоров (наблюдательным советом) вопросов функционирования системы управления процентным риском.
- У большинства банков-респондентов перечень вопросов, относящихся к компетенции исполнительного органа, соответствует международной практике. На исполнительный орган в российских банках, принявших участие в опросе, возложены следующие функции:
- организация работы по установлению и регулярному пересмотру лимитов процентного риска;

- анализ уровня процентного риска и координация действий подразделений по соблюдению утвержденных лимитов на процентный риск;

- принятие решения о целесообразности и формах хеджирования процентных рисков;

- принятие решений об изменении базовых, продуктовых и трансфертных процентных ставок, об осуществлении операций на финансовых и срочных рынках, направленных на корректировку позиций банка по процентному риску;

- рассмотрение случаев нарушения лимитов по процентному риску банковского портфеля и утверждение мер по их устранению;

- информирование совета директоров о выявленных существенных рисках.

Основным несоответствием российской практики управления процентным риском стандартам БКБН является отсутствие в компетенции исполнительного органа большинства банков функций по повышению качества управления процентным риском (проведение анализа качества управления, повышение квалификации сотрудников).

1.3. Функции лица и/или подразделения, ответственного за управление процентным риском

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

В банке должны быть четко определены лица и/или структурные подразделения, ответственные за управление процентным риском и независимые от бизнес-подразделений во избежание конфликта интересов. Такие лица и/или структурные подразделения осуществляют мониторинг, оценку и контроль процентных рисков и подотчетны непосредственно совету директоров или исполнительному органу.

К компетенции ответственного лица и/или подразделения относятся следующие вопросы:

- реализация правил и процедур управления процентным риском;

- *измерение и мониторинг процентного риска, контроль за соблюдением установленных лимитов процентного риска;*

- *подготовка отчетов по процентному риску;*
- *участие в обсуждении вопросов качества управления процентным риском исполнительным органом и советом директоров (наблюдательным советом).*

В 25 из 27 банков, участвовавших в опросе, определены лица и структурные подразделения, ответственные за оценку и управление процентным риском. Чаще всего данные функции возложены на комитет по управлению активами и пассивами, казначейство или департамент риск-менеджмента.

Функционал лица и/или подразделения, ответственного за управление процентным риском, в российских банках в большой степени соответствует стандартам БКБН. К компетенции ответственного лица и/или подразделения в российских банках чаще всего относится выполнение следующих функций:

- идентификация, анализ и оценка процентного риска, расчет экономического капитала на покрытие риска;

- разработка методологии оценки и управления процентным риском (выработка предложений по установлению лимитов риска, трансфертных ставок, предельных процентных ставок по активным и пассивным операциям банка);

- подготовка на регулярной основе управленческой отчетности о величине и структуре рыночных рисков банка для коллегиальных органов и заинтересованных структурных подразделений банка;

- оперативное управление структурой разрывов требований/обязательств банка, в том числе чувствительностью финансового результата к движению процентных ставок, заключение хеджирующих сделок на финансовых рынках;

- мониторинг банковских продуктов на наличие опционного процентного риска;

- сбор и обработка данных о параметрах операций банка и рыночных данных, необходимых для анализа принимаемых рыночных рисков;

- проведение стресс-тестирования процентного риска;

- подготовка рекомендаций по оптимизации процентного риска.

Согласно стандартам БКБН, независимость функций оценки и управления процентным риском обеспечивается, если подразделение, на которое данные функции возложены, не только подчиняется непосредственно совету директоров или высшему руководству, но и не проводит самостоятельно операций, связанных с возникновением процентного риска. Таким подразделением может быть, например, департамент риск-менеджмента или комитет по управлению активами и пассивами, анализирующий как деятельность структурных подразделений, занимающихся привлечением депозитов и размещением кредитов, так и операции казначейства по хеджированию процентного риска. В части организационной структуры управления процентным риском 12 банков из 27 удовлетворяют стандартам БКБН.

В пяти банках-респондентах отсутствует самостоятельное структурное подразделение или лицо, занимающееся оценкой и управлением рисками. Управлением процентным риском, возникающим в результате деятельности бизнес-подразделений, занимается казначейство, осуществляющее операции на финансовом рынке. При этом независимость, по мнению банков, обеспечивается отсутствием пересечений в структуре подчинения бизнес-подразделений и казначейства руководству. Однако при такой организации системы управления рисками казначейство одновременно управляет процентным риском и проводит операции, ведущие к возникновению этого риска, что может привести к конфликту интересов при оценке уровня потенциальных рисков. Таким образом, система управления процентным риском в этих банках не в полной мере соответствует лучшей международной практике.

По информации еще двух банков, независимость подразделений, ответственных за управление процентным риском, от бизнес-подразделений не обеспечена (одни и те же подразделения проводят операции с инструментами, чувствительными к процентному риску, и занимаются его управлением). Остальные банки сообщают о том, что независимость обеспечена, но не комментируют, каким образом.

Итак, хотя функционал лица и/или подразделения, ответственного за управление процентным риском, в российских банках в значительной степени соответствует стандартам БКБН, недостаточная независимость подразделений,

занимающихся управлением процентным риском, от других бизнес-подразделений является заметным недостатком и может привести к возникновению конфликта интересов.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем состоят преимущества выделения функций по управлению процентным риском в обособленное подразделение?
2. Насколько серьезную угрозу может представлять зависимость подразделений, ответственных за управление процентным риском, от бизнес-подразделений?
3. Планируют ли банки усовершенствование организационной структуры и распределения полномочий в целях обеспечения достаточной независимости подразделений/лиц, ответственных за управление процентным риском?

2. РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

Процентная политика банка и процедуры управления процентным риском должны быть четко формализованы и соответствовать характеру и сложности бизнес-процессов банка. Правила и процедуры управления процентным риском включают методы мониторинга, измерения, контроля и систему отчетов по процентному риску. Существенные изменения в системе управления процентным риском должны быть заранее одобрены советом директоров или его представителями.

В правилах и процедурах управления процентным риском определяются полномочия и ответственность за принятие решений в области управления процентным риском; перечень инструментов, чувствительных к изменению процентных ставок, которыми кредитная организация осуществляет операции; стратегия хеджирования, количественные параметры приемлемого уровня процентного риска и другие элементы системы управления процентным риском.

По результатам опроса в 14 банках разработаны самостоятельные документы по управлению процентным риском (например, «Политика управления процентным риском» или «Процентная политика»). В остальных банках политика

управления процентным риском определяется в составе более общих документов (например, «Политика управления рисками»). Эти данные коррелируют с ответами банков на вопрос об организационной структуре управления процентным риском, где только в 12 банках установлены обязанности совета директоров в отношении управления процентным риском (в том числе утверждение политики и стратегии управления процентным риском). В отдельных банках разработаны такие документы, как «Положение о системе трансфертного ценообразования», «Методические рекомендации по проведению стресс-тестирования процентного риска», «Положение об установлении лимитов», «Методика оценки процентного риска» и другие. В двух банках из 27 отсутствует внутренний документ, определяющий стратегию и политику в области управления процентным риском.

В большинстве банков документы, регламентирующие управление процентным риском, пересматриваются по мере необходимости, в четырех банках – ежегодно, в двух банках периодичность не определена.

Таким образом, основным недостатком является тот факт, что процентная политика определена в виде отдельного документа только в половине банков.

Вопросы для обсуждения:

1. Какой порядок регламентации процесса управления процентным риском является оптимальным? Каковы основные типы необходимых регламентов?
2. Какие шаги могут быть предприняты для более четкой формализации во внутренних документах банка принципов организации всех элементов системы управления процентным риском (выявление, оценка, установление и контроль за соблюдением лимитов, стресс-тестирование, обмен информацией о процентном риске между подразделениями банка, процедуры по сокращению уровня процентного риска, в том числе хеджирование, и другие)?

3. ИСТОЧНИКИ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

Система управления процентным риском должна учитывать все существенные источники процентного риска и адекватно их оценивать. Руководство банка и сотрудники, ответственные за риск-менеджмент, должны иметь полное представление о предположениях, заложенных в основу системы управления риском.

Риски новых банковских продуктов или видов деятельности необходимо определить и оценить до начала их внедрения. Основные предложения по организации системы управления процентным риском, связанные с внедрением новых продуктов и (или) операций, должны быть предварительно утверждены советом директоров или органом управления, которому совет директоров делегировал соответствующие полномочия.

Во всех банках, участвовавших в опросе, определены существенные источники процентного риска и инструменты, чувствительные к изменению ставки процента. Среди основных источников процентного риска банки выделяют:

- риск переоценки – риск, возникающий из-за разницы в сроках погашения или пересмотра ставок активов и обязательств банка;
- базисный риск – риск неравномерного изменения ставок по различным инструментам, возникающий из-за того, что такие изменения происходят в разные моменты времени и разных масштабах;
- риск кривой доходности – риск, возникающий из-за изменений наклона и формы кривой доходности в связи с различными по величине и направлению движениями процентных ставок на разных сроках;
- опционный риск – риск, возникающий из-за процентных опционов, встроенных в активы, обязательства и внебалансовые позиции банка;
- риск досрочного погашения активов и пассивов, чувствительных к изменению процентных ставок.

Кроме того, среди источников процентного риска отдельные банки-респонденты упоминают действия управляющего позицией.

В 17 банках учтены все значимые источники риска. Среди источников риска, которые изучают в настоящий момент остальные банки, – базисный риск, опционный риск, учет аспектов поведения клиентов.

Во всех банках определен перечень финансовых инструментов, чувствительных к изменению ставки процента, как по активным, так и по пассивным операциям. Наиболее чувствительными к процентному шоку считаются инструменты, привязанные к плавающим ставкам, краткосрочные активы/пассивы (кроме средств до востребования), портфель ценных бумаг, потребительские кредиты, вклады физических лиц (с правом пополнения/досрочного снятия).

При этом в большинстве банков-респондентов имеется заметная доля инструментов с высокой чувствительностью к процентному риску. Так, средняя доля инструментов с плавающими процентными ставками среди всех инструментов, чувствительных к процентной ставке, составляет 25% для требований и 21% для обязательств. Только в двух банках отсутствуют инструменты с плавающими процентными ставками, а еще в четырех банках их доля как в требованиях, так и в обязательствах не превышает 2%.

Средняя доля инструментов банковского портфеля со встроенными опционами, явно указанными в тексте договора привлечения/размещения денежных средств, среди всех инструментов, чувствительных к процентной ставке, составляет 41% для требований и 26% для обязательств. В шести банках доля таких инструментов в требованиях и в обязательствах не превышает 2%.

Ввиду существенной доли инструментов с плавающими ставками и со встроенной опциональностью представляется важным использо-

вание банками специализированной методики оценки процентного риска таких инструментов.

В большинстве банках проводится оценка процентного риска новых продуктов до их внедрения. Исключением являются два банка, в которых такая оценка не осуществляется. В одном

банке оценка проводится только для инструментов со сроком более года.

Таким образом, российские банки практически полностью соответствуют стандартам БКБН относительно выявления и классификации источников процентного риска.

Вопросы для обсуждения:

1. Какой из источников процентного риска представляется наиболее существенным? Как может быть усовершенствован процесс выявления и анализа источников процентного риска?

4. МЕТОДЫ ОЦЕНКИ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

Система оценки процентного риска в банке должна:

- оценивать все существенные источники процентного риска по балансовым и внебалансовым требованиям и обязательствам;*
- использовать любые общепринятые методы оценки процентного риска (в частности, гэл-анализ, метод дюрации, имитационное моделирование);*
- особо пристальное внимание уделять анализу риска, связанного с финансовыми инструментами, чувствительными к изменению процентных ставок, которые оказывают существенное влияние на совокупную позицию кредитной организации, подверженную процентному риску;*
- регулярно проводить валидацию моделей оценки процентного риска.*

Оценки процентного риска используются крупными российскими банками в следующих случаях:

- при установлении «аппетита» к рыночному (в том числе процентному) риску;
- при определении размера внутреннего (экономического) капитала, необходимого для покрытия непредвиденных потерь при реализации рыночного риска;
- при определении степени близости к установленным лимитам допустимого уровня процентного риска;
- при информировании руководства и комитета по управлению активами и пассивами (КУАП) об уровне процентного риска;
- при формировании оперативных, финансовых и стратегических планов банка;
- при трансфертном ценообразовании.

Согласно результатам опроса, большинство крупнейших российских банков используют для оценки процентного риска не только ме-

тоды, установленные Банком России¹, но хотя бы частично и внутренние методики оценки процентного риска – в отношении банковского или торгового портфеля. Два банка в настоящий момент проводят оценку процентного риска в соответствии с регуляторными методиками Банка России, однако в ближайшем будущем планируют внедрить внутренние методики оценки процентного риска. Таким образом, крупные банки в значительной степени готовы к применению более сложных подходов к оценке, чем регуляторная методика оценки процентного риска.

Периодичность оценки процентного риска различается: 15 банков ежедневно проводят оценку процентного риска хотя бы части портфеля. Типичной является ситуация, когда процентный риск торгового портфеля оценивается ежедневно, банковского портфеля – ежемесячно. Остальные банки оценивают процентный риск реже: раз в неделю, месяц, квартал, год.

Банки-респонденты используют следующие методы оценки уровня процентного риска:

- гэл-анализ;
- метод дюрации;
- оценка чувствительности экономического капитала и чистой приведенной стоимости активов и пассивов, чувствительных к процентному риску, к изменению уровня процентных ставок;
- оценка VaR процентного риска: VaR изменения чистой приведенной стоимости финансовых активов и пассивов, чувствительных к процентному риску.

Чаще всего банки применяют одновременно несколько методов оценки уровня процентного риска. Из 27 участников опроса пять бан-

¹ Регуляторная методика расчета процентного риска в составе рыночного риска по торговому портфелю в соответствии с Положением Банка России от 13.12.2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска».

ков ограничиваются использованием только одного метода (гэп-анализ). В тех случаях, когда применяется несколько методов, обычно гэп-анализ используется для оценки процентного риска банковского портфеля, а метод дюрации – для оценки процентного риска торгового портфеля. Пять банков сообщают об использовании методов, близких к последним стандартам БКБН² (анализ чувствительности чистой приведенной стоимости активов и экономического капитала банка к процентному риску). Эти банки рассчитывают показатели чистой текущей стоимости активов (*net present value*, NPV) и экономической стоимости капитала (*economic value of equity*, EVE) при оценке процентного риска как банковского, так и торгового портфеля. Кроме того, в трех банках NPV рассчитывается только для банковского портфеля, в шести банках – только для торгового портфеля. В восьми банках чистая текущая стоимость активов не рассчитывается ни для одного из портфелей.

При расчете EVE банки в основном используют сценарий параллельного сдвига кривой процентных ставок. Один банк-респондент сообщил о применении подхода с учетом непараллельного сдвига кривой процентных ставок, а еще один банк – о планах разработать такой подход.

При статическом подходе к оценке процентного риска банки используют предположение о постоянной структуре баланса, при динамическом подходе инструменты чаще всего пролонгируются в аналогичные инструменты и сроки. В большинстве банков оценка риска ведется на годовом горизонте, используется предположение о параллельном сдвиге кривой процентных ставок. Три банка сообщили о применении моделей поведения клиентов (в частности, при досрочном погашении розничных кредитов).

Одной из задач оценки процентного риска в банке является разработка методики учета инструментов, дата погашения которых не определена (например, депозитов до востребования). Банки-респонденты используют несколько подходов к решению этой задачи:

- при расчете процентного риска не учитываются инструменты, дата погашения которых не определена;

- средства до востребования разделяются на стабильную и нестабильную части. Нестабильная часть не учитывается при расчете процентного риска, а стабильная распределяется по временным интервалам как срочные депозиты. Распределение происходит на основе статистической модели вероятных оттоков или в соответствии с заранее установленным правилом (например, вся сумма распределяется в самый ближний/дальний интервал, или в зависимости от степени стабильности средствам присваиваются сроки «до 1 месяца», «от 1 до 2 месяцев» и «от 1 года до 3 лет»);

- инструменты учитываются по сроку пересмотра по ним процентной ставки;

- применяются статистические модели выбытия депозитов, основанные на исторических данных банка;

- используются экспертные оценки для установления расчетного срока до погашения таких инструментов.

Около половины банков-респондентов имеют также специальную методику оценки инструментов со встроенной опциональностью. Встроенная опциональность инструментов банковского портфеля учитывается при оценке процентного риска в 12 банках с помощью поведенческих моделей (например, моделирование досрочного погашения розничных кредитов). В нескольких банках такие модели не формализованы, но при этом в расчетах для отдельных категорий инструментов при необходимости учитываются поведенческие корректировки. Встроенная опциональность инструментов торгового портфеля не принимается в расчет в семи банках (во многих – из-за отсутствия таких инструментов). В остальных банках при расчете чувствительности облигаций со встроенными опциональностями дюрация рассчитывается до ближайшей оферты.

В большинстве банков основным инструментом управления процентным риском является изменение величины позиций, являющихся источником чрезмерно высокого процентного риска, проводимое с использованием полученных

² *Interest rate risk in the banking book – Basel Committee on Banking Supervision, April 2016.*

оценок величины процентного риска и действия лимитов, ограничивающих уровень процентного риска. При этом в 14 банках из 27 существует практика верификации моделей управления процентным риском, проводимая внутренним подразделением. Верификация может затрагивать как всю систему управления процентным риском (например, путем сопоставления фактических изменений значения базовой кривой доходности за год с расчетной величиной сдвига, утвержденной руководством банка), так и отдельные ее аспекты (например, верификация по историческим данным (backtesting) модели VaR для инструментов торгового портфеля).

Еще одним инструментом управления процентным риском в практике крупных российских банков является хеджирование. Однако оно используется только в 14 банках из 27, остальные банки объясняют отказ от этого инструмента следующими причинами:

- хеджирующие производные финансовые инструменты могут являться источником дополнительного кредитного риска на контрагентов;
- низкая ликвидность рынка деривативных инструментов на процентные ставки в российских рублях.

До 2016 г. значимой причиной отказа банков от использования инструментов хеджирования процентного риска являлось отсутствие в РСБУ учета хеджирования.

Банки используют следующие инструменты хеджирования: валютные свопы, процентные свопы, валютно-процентные свопы, соглашения о будущей процентной ставке (forward rate agreement, FRA), валютные фьючерсы, опционы на процентные ставки. Оценка эффективности хеджирования процентного риска с учетом сопряженных с ним рисков ликвидности, рыночных и кредитных рисков проводится в восьми банках. Основными контрагентами банков при заключении хеджирующих сделок являются крупные кредитные организации (как резиденты, так и нерезиденты) и российские корпоративные клиенты.

Таким образом, анализ практики оценки процентного риска показывает заметную дифференциацию в отношении подходов к оценке процентного риска между банками-респондентами. Это касается как используемой методики оценки в целом, так и ее регулярности, а также способов учета нестандартных инструментов (со встроенной опциональностью, без установленной даты погашения).

Верификация моделей оценки проводится только в половине банков-респондентов, что может являться источником модельного риска. Отказ от использования инструментов хеджирования повышает подверженность банков процентному риску.

Вопросы для обсуждения:

1. Чем определяется выбор метода оценки уровня процентного риска, и какой метод является наиболее эффективным?
2. В какой степени крупные банки готовы к внедрению стандартов БКБН по оценке процентного риска? Какие из подходов, предложенных БКБН, стоит внедрить в российскую практику в первую очередь? Внедрение каких подходов является преждевременным или избыточным?
3. Какие меры следует предпринять для развития практики хеджирования процентного риска?

5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИМИТОВ ДЛЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

В банке должны действовать операционные лимиты и другие способы ограничения процентного риска на уровне, определенном политикой банка. В зависимости от разнообразия источников процентного риска и сложности банковских операций могут быть установлены лимиты для отдельных бизнес-подразделений, портфелей, типов инструментов и так далее. Анализ установленных лимитов и при необходимости их пересмотр осуществляются на постоянной основе. Необходимо предусмотреть перечень мероприятий и процедур в случае превышения установленных лимитов, в том числе может быть предусмотрено ограничение (прекращение) соответствующих операций. Информация о нарушении установленных лимитов незамедлительно доводится до сведения исполнительного органа.

В 25 из 27 банков существуют системы лимитов как для банковского, так и для торгового портфеля.

Лимиты устанавливаются и пересматриваются на основе регулярной оценки процентного риска. При этом в большинстве банков оценка процентного риска происходит чаще, чем пересмотр лимитов (например, процентный риск торгового портфеля оценивается каждый день, а пересмотр лимитов происходит не чаще, чем один раз в неделю).

Для ограничения процентного риска банковского портфеля банки используют следующие типы лимитов: лимит на величину капитала на покрытие процентного риска, лимит чувствительности чистого процентного дохода к изменению процентных ставок, лимит чувствительности чистой приведенной стоимости активов и обязательств к изменению процентных ставок, лимиты на гэпы между активами и пассивами одинаковой срочности.

Стоит отметить, что большинство банков не применяют широкий набор лимитов для банковского портфеля, ограничиваясь одним или двумя типами лимитов.

Для ограничения процентного риска торгового портфеля банки используют следующие типы лимитов: лимит на средневзвешенную дюрацию портфеля, максимальную дюрацию отдельных выпусков, VaR-лимит на портфель облигаций и еврооблигаций, VaR-лимит на валюту и процентные ПФИ, лимиты стоп-лосс.

Из 27 банков 12 выделяют группу инструментов для более подробного анализа (обычно это торговый портфель ценных бумаг, а также краткосрочные депозиты, краткосрочные межбанковские кредиты).

В двух банках не определен перечень мероприятий в случае превышения установленных лимитов, в остальных банках меры реагирования на превышение лимитов определены в документах банка либо принимаются на основе оперативных решений ответственных лиц.

Во всех банках, за исключением трех, предусмотрен порядок информирования исполнительного органа в случае нарушения установленных лимитов (как регулярное информирование, так и оперативное по мере необходимости).

Недостатком является тот факт, что в двух банках из 27 не установлена система лимитов, а также процедуры по их контролю (система лимитов находится в процессе разработки).

Таким образом, российские банки в целом соблюдают стандарты БКБН в отношении установления лимитов процентного риска, но нередко используют достаточно упрощенные системы лимитов. В отдельных банках не разработаны системы лимитов, не определен перечень мероприятий в случае превышения установленных лимитов и не предусмотрен порядок информирования исполнительного органа при нарушении установленных лимитов.

Вопросы для обсуждения:

1. Каковы последствия нарушения лимитов по ограничению процентного риска?
2. Каким образом может быть усовершенствована система лимитов для ограничения процентного риска по банковскому портфелю? По торговому портфелю?
3. Какой порядок информирования руководства банка оптимален в случае нарушения установленных лимитов?

6. СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ ПРОЦЕНТНОГО РИСКА

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

Банки должны оценивать свои потенциальные потери от реализации процентного риска в стрессовых условиях и учитывать эти оценки при разработке политики управления процентным риском и установлении лимитов. Могут использоваться исторические сценарии и смоделированные сценарии, предполагающие изменение уровня процентных ставок и их волатильности. Исполнительный орган и совет директоров периодически анализируют результаты проведения стресс-тестирования, а также применяемые кредитной организацией стресс-тесты.

Большинство банков используют упрощенную методику стресс-тестирования процентного риска, которая:

- предполагает параллельный сдвиг кривой процентных ставок на 100–400 б.п.;
- не использует макроэкономические переменные (кроме шести банков);
- предполагает неизменность структуры активов и пассивов банка при расчете процентного риска.

Временной горизонт сценария, используемый при стресс-тестировании, в большинстве банков составляет 1 год. Большинство банков проводят отдельные стресс-тестирования для активов и пассивов в разных валютах, используя при этом ставки в рублях и иностранной валюте соответственно. Только шесть банков при проведении стресс-тестирования процентного

риска используют макроэкономические параметры, среди которых – цены на нефть, ВВП, М2, безработица, инфляция, обменный курс, сальдо счета текущих операций, фондовые индексы, доходности облигаций. В шести банках проводится динамическое стресс-тестирование, в 21 банке – статическое. В четырех банках проводится обратное стресс-тестирование, критерием которого является снижение достаточности капитала ниже определенного порогового уровня. Стресс-тестирование осуществляется с разной периодичностью (от ежедневной до ежегодной), чаще всего – один раз в месяц или квартал.

Результаты стресс-тестирования во всех банках учитываются при принятии решений о параметрах портфеля ценных бумаг, при установлении и пересмотре ставок размещения/привлечения ресурсов, при установлении лимитов, а также в финансовом планировании. Кроме того, может быть принято решение о разработке необходимых мер в случае реализации стрессового сценария.

Таким образом, недостатком системы управления процентным риском в отношении стресс-тестирования является то, что во многих банках-респондентах стресс-тестирование носит упрощенный характер, основано на стандартном гэп-анализе и не учитывает возможное изменения структуры баланса и макроэкономические параметры. Кроме того, стоит отметить, что при стресс-тестировании могут использоваться сценарии сдвига кривой процентных ставок более чем на 100–400 базисных пунктов.

Вопросы для обсуждения:

1. Планируют ли банки развивать практики верификации моделей оценки процентного риска?
2. Насколько надежным является статическое стресс-тестирование без использования макроэкономических предположений в текущих условиях повышенной волатильности на финансовых рынках?
3. Каковы критерии выбора между использованием статического и динамического стресс-тестирования?

7. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ И ОТЧЕТНОСТИ

Стандарты БКБН по управлению процентным риском

В банке должна существовать система внутреннего контроля за процессами управления процентным риском, основными элементами которой являются регулярные независимые оценки эффективности процессов управления риском.

Банки должны иметь систему отчетов для регулярного информирования об уровне процентного риска совета директоров, высшего руководства и при необходимости руководителей отдельных бизнес-подразделений. Помимо этого, банки должны раскрывать информацию об уровне процентного риска и принципах управления им.

Проведение проверок системы управления процентным риском службой внутреннего контроля предусмотрено в 22 банках из 27, но за последние два года проверки фактически проводились только в 13 банках. В пяти банках из 27 проверки не проводятся.

Объектами проверки являются как внутренние документы банка (проверка наличия, полноты и актуальности внутренних документов, регламентирующих порядок оценки, управления и мониторинга процентного риска, их соответствия требованиям регулятора), так и организация управления процентным риском: порядок установления лимитов и ограниче-

ний; своевременность установления и пересмотра уполномоченным органом процентных ставок по размещению и привлечению ресурсов; порядок и периодичность оценки процентного риска, качество системы управления процентным риском (методы выявления, идентификации, оценки и минимизации риска, мониторинга уровня риска, эффективность методологии оценки процентного риска). Кроме того, проверяется распределение и оформление полномочий, функций, ответственности между коллегиальными органами, должностными лицами, структурными подразделениями и сотрудниками банка. В шести банках, помимо внутренних проверок, проводятся также консультации с независимыми экспертами по вопросам организации системы управления процентным риском (аудиторскими и консалтинговыми компаниями).

Во всех банках разработана система внутренних отчетов для целей информирования и контроля за соблюдением утвержденной политики в области управления процентным риском. Периодичность отчетов варьируется от ежедневной до ежеквартальной.

Таким образом, основным несоответствием стандартам БКБН является недостаточная частота или отсутствие проверок службой внутреннего контроля системы управления процентным риском.

Вопросы для обсуждения:

1. Что должно входить в состав внутренней отчетности об управлении процентным риском, и кто должен быть ее получателем?
2. Какую информацию об уровне процентного риска и принципах управления им банки могут раскрывать для общественного доступа?
3. Планируют ли банки повысить регулярность проведения оценки системы управления процентным риском службой внутреннего контроля?
4. Насколько полезными могут быть консультации с независимыми экспертами по вопросам организации системы управления процентным риском (аудиторскими и консалтинговыми компаниями)?

8. ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕНТНЫМ РИСКОМ В КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ БАНКАХ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИХ УСТРАНЕНИЮ

1. Распределение полномочий и ответственности между советом директоров, исполнительным органом и лицами и/или подразделениями, ответственными за управление процентным риском, в российских банках, принявших участие в опросе, в целом соответствует стандартам БКБН.

Вместе с тем банкам можно рекомендовать:

- установить периодичность пересмотра стратегии управления процентным риском;
- более подробно определить обязанности совета директоров в отношении управления процентным риском во внутренних документах банка;
- дополнить перечень полномочий исполнительного органа банка функциями по повышению качества управления процентным риском;
- обеспечить независимость подразделений, занимающихся управлением процентным риском, от других бизнес-подразделений.

2. Отдельные внутренние документы, определяющие процентную политику банка, разработаны только в половине банков.

3. Наблюдается заметная дифференциация в отношении подходов к оценке процентного риска банками-респондентами, которая, однако, не является недостатком систем управления риском. Вместе с тем, с учетом постепенного внедрения Банком России стандартов банковского регулирования Базель III, ожидается, что стандарты БКБН по оценке процентного риска также найдут отражение в практике российского банковского регулирования. В связи с этим уже сейчас можно рекомендовать банкам рассмотреть возможность расчета показателей чистой текущей стоимости активов и экономической стоимости капитала, а также при необходимости использования других подхо-

дов к оценке процентного риска, рекомендуемых БКБН.

Верификация моделей оценки проводится только в половине банков-респондентов, что может являться источником модельного риска. Банкам необходимо проводить регулярную валидацию моделей оценки процентного риска.

4. Отказ от использования инструментов хеджирования повышает подверженность банков процентному риску. Следует рекомендовать банкам рассмотреть возможность использования инструментов хеджирования в целях минимизации процентного риска по мере развития российского рынка процентных ПФИ.

5. Российские банки в целом соблюдают стандарты БКБН в отношении установления лимитов на процентный риск, но нередко используют достаточно упрощенные системы лимитов. Вместе с тем в отдельных банках должна быть закончена работа по подготовке системы лимитов, определен перечень мероприятий в случае превышения установленных лимитов и порядок информирования исполнительного органа в случае нарушения установленных лимитов.

6. Во многих банках-респондентах стресс-тестирование процентного риска носит упрощенный характер, основано на стандартном гэп-анализе и не учитывает фактор изменения структуры баланса и макроэкономические параметры. Стоит рекомендовать банкам провести работу по совершенствованию подходов к стресс-тестированию процентного риска.

7. Основным несоответствием стандартам БКБН в части внутреннего контроля и отчетности является недостаточная частота или отсутствие проверок службой внутреннего контроля системы управления процентным риском.

